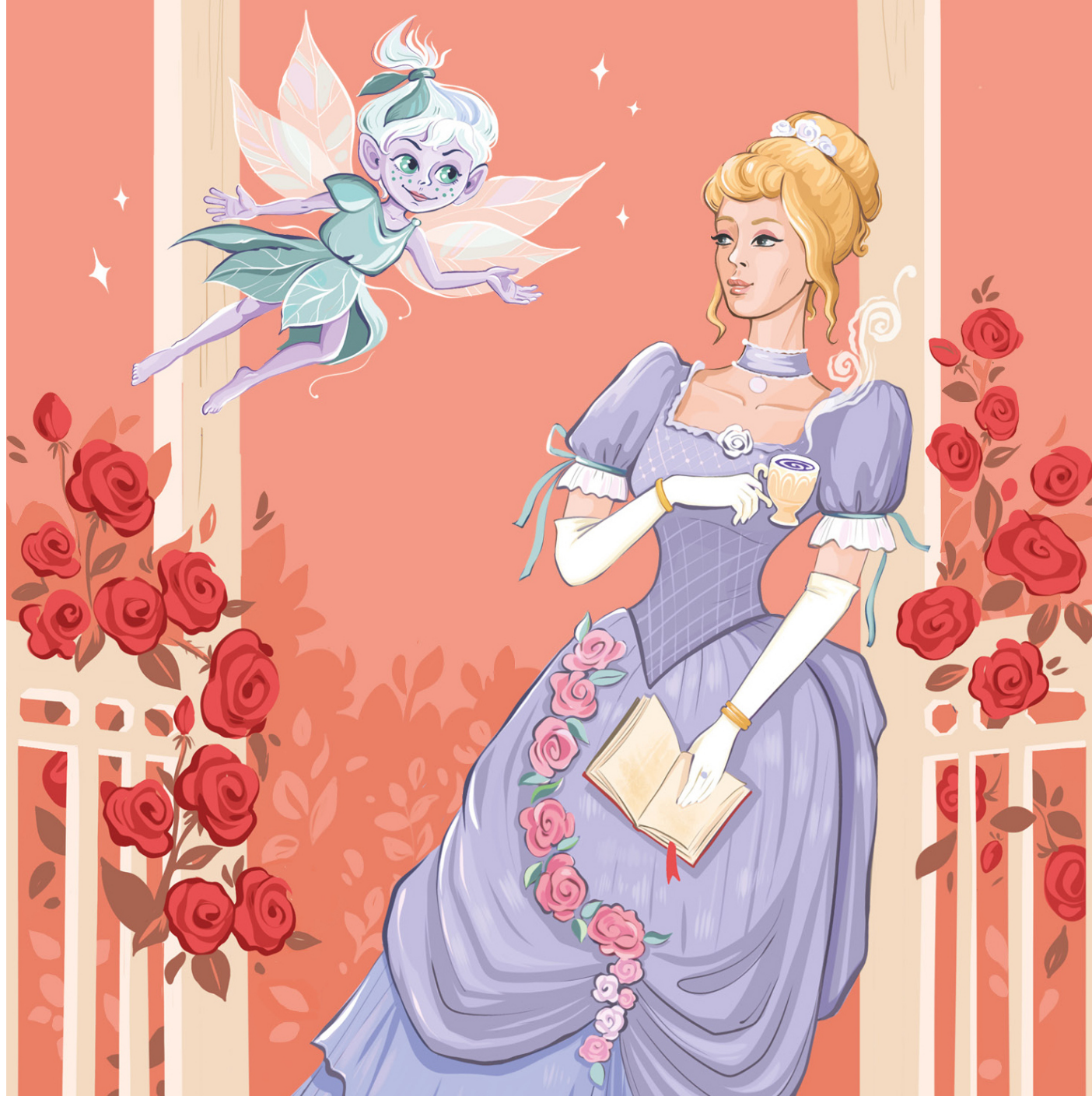

СВЕТЛАНА
КАЗАКОВА

Чайная магия

ВОЛШЕБСТВО В КАЖДОЙ ЧАШКЕ

Защитная магия

Светлана Казакова

Чайная магия

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Казакова С.

Чайная магия / С. Казакова — «Эксмо», 2024 — (Защитная магия)

ISBN 978-5-04-210256-1

Летиция Мортон — приличная девушка, окончила магическую академию и владеет чайной «Чай и сладости». Но жизнь Летиции меняется, когда её жених оказывается убит, а в чайной начинают происходить странные вещи. Ей приходится помогать в расследовании, выяснять, что за маленькие существа воруют у неё конфеты и к кому из двух появившихся рядом мужчин тянется её сердце. С этой книгой вы можете... 1. Выпить вкусного чаю и отведать сладостей с героями. 2. Попробовать себя в качестве детектива. 3. Заглянуть в закулисы кабаре и закрытую частную школу. 4. Выяснить, почему открытки с угрозами пахнут лавандой. 5. Поверить даже в самую невозможную любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210256-1

© Казакова С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Светлана Казакова

Чайная магия

© Казакова С., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Приправленная капелькой ненавязчивой магии, пахнущая чаем и специями, эта история создана для того, чтобы читать ее у камина, когда за окном бушует непогода».

Наталья Тимошенко,

Автор цикла «Игры со смертью»

Пролог

В особняке подавали вечерний чай. Двенадцатилетняя Летиция Энн Мортон – или просто Летти – сидела на краешке обитого алым бархатом стула, старательно выпрямив закованную в корсет спину, и не сводила взгляда с облачённой в чёрный костюм отцовской фигуры в кресле напротив. Девочка так редко видела главу семьи, что сейчас не могла даже на мгновение от него отвернуться. Альд Витториус Мортон её внимания не замечал, продолжая беседу с супругой. Речь шла о чае. Точнее, о том, что связано с торговлей им. Поставки, закупки, финансовые отчёты.

Ужасно скучно.

Так втайне считала Летти, однако отец её мнения не разделял. Он, младший сын в знатной семье, не имел прав на родительское наследство, потому и сколотил свой капитал самостоятельно. Именно на чае, который поставляли из заморских колоний.

Альд Мортон мечтал о наследнике, которому мог бы передать свою чайную империю: склады и лавки, исправно работающие в нескольких городах королевства, а также самую большую его гордость – чайную в одном из аристократических кварталов столицы, уютное заведение, где подавали чай, выпечку и десерты. В «Чай и сладости» заходили прогуливающиеся дамы всех возрастов, супружеские пары с детьми и без, молодые девушки в сопровождении компаньонов. Жалобная книга вместо жалоб наполнилась восторгами: так всем нравился вкус чая и подаваемых к нему сладких шедевров в исполнении повара, который никому не выдавал своих профессиональных секретов.

Однако наследника мужского пола у Витториуса Мортон не имелось. Только дочь, произведя на свет которую, его супруга долго болела и стала бесплодной. Дочь, наречённая Летицией Энн в честь двух её бабушек, чтобы ни одну из них не обидеть.

Дочь, обладающая магическим даром.

Именно ей и предстояло занять место отца, поскольку оставлять всё имущество повеселевшемуся альду Мортон не желал ни при каких обстоятельствах. В его завещании единственной наследницей была названа Летти. Витториус рассчитывал прожить ещё долго, однако уже намеревался потихоньку приучать девочку к её будущему. Да и управляющего с поверенным нанял самых что ни на есть надёжных.

Оставался нерешённым ещё один вопрос: как быть с будущим мужем Летиции Энн? Ведь вокруг неё наверняка будут виться охотники за приданым. Нужно ли отдельно оговорить в завещании её права, чтобы зять не прибрал всё к рукам? Над этим альд Мортон размышлял несколько дней. И наконец решил, что оговорить нужно – Летиция умная девочка, и не следует делать её лишь красивым приложением к супругу.

О чём он жене и сообщил, поставив на стол опустевшую чайную чашку. Разумеется, они пили чай из тех, что продавали в его лавках. Благородный чёрный напиток, терпкий и бодрящий, заботливо и со знанием дела выращенный на далёких плантациях, с добавлением свежей лимонной дольки, но без сахара.

– Как замечательно с твоей стороны позаботиться о том, чтобы наша дочь не зависела от мужа! – воскликнула Елена Мортон.

Летти, услышав, о чём зашла речь, сморщилась, будто ей в чай положили целый лимон. Вот ещё! Не собирается она выходить замуж, ни за какие коврижки!

– Будешь строить гримасы – морщины появятся! – произнесла матушка, от которой ничего, кажется, не ускользало. – Если уже допила, не задерживайся тут! Иди к себе!

– Нет-нет, пусть она останется! – удержал альду Мортон её супруг и повернулся к дочери, у которой сердце замерло оттого, что отец наконец-то соизволил обратить на неё внимание. – Я решил. Я сам подыщу для тебя достойного мужа, однако имей в виду, что сначала ты научишься

разбираться в том, благодаря чему наша семья уверенно держится на плаву и позволяет себе то, что, не заведи я своё дело с чаем, у нас никогда бы не появилось. Материальные блага, наш дом, уважение – пусть некоторые и считают, будто альдам зазорно работать за деньги. Понимаешь?

– Да! Но... Как же академия? – сорвалось с её губ робкое возражение.

– Поступишь ты в академию, – неохотно ответил Витториус Мортон, который до сих пор удивлялся тому, что дочь оказалась магичкой. Не в родителей, а в кого-то из дальних предков, как ему объяснили сведущие в магии люди. – Будем надеяться, что в будущем образование тебе поможет.

«Конечно поможет», – обрадованно подумала Летиция, но вслух ничего не сказала. Лишь присела в реверансе, поднявшись со стула, и покинула столовую. «Отец редко бывает дома, так что пусть уж побудут наедине», – решила девочка.

Её родители любили друг друга. Их свадьба не была договорной, и они – младший сын и бесприданница – очень подходили друг другу. Елена Мортон поддерживала супруга во всём, ни в чём не перечала. Когда же выяснилось, что больше детей у неё не будет, она даже предложила мужу развод и новый брак с женщиной, которая смогла бы подарить ему сына, но тот решительно отказался. Летти однажды услышала, как об этом шептались слуги, после чего начала гордиться отцом ещё больше.

Внешне она походила на мать – высокие скулы, синие глаза, волнистые светлые волосы. Все прочили, что Летиция с возрастом станет настоящей красавицей. А она мечтала о том, чтобы учиться магии и превзойти в ней других обладательниц дара.

Так и случилось. И всё остальное, о чём говорилось в тот вечер за чаем, тоже.

Но затем жизнь свернула куда-то не туда.

Спустя десять лет Летиция Энн Мортон, стоя у могилы родителей, вспоминала день, когда услышала от отца о его намерении подыскать для неё жениха. Альд Мортон выполнил своё обещание. Он успел также внести изменения в документ о его последней воле, чтобы защитить интересы дочери в её будущем браке.

В браке, который не состоится.

– Сожалею, что вынужден потревожить вас в такой момент, – проговорил незнакомый мужчина, отвесив девушке вежливый поклон. – Ваш жених, альд Финнеас Броктонвуд, найден мёртвым. Должен вам сообщить, вы – одна из подозреваемых, альда Мортон.

Глава 1

Летиция, медля с ответом, смотрела на незнакомца. Она не без удивления отметила, что он молод, гораздо моложе того сотрудника Службы Правопорядка, который когда-то принёс ей весть о гибели родителей. Тот не скрывал выдающие возраст седины и залысины, с виду казался каким-то усталым, точно припорошенным пылью, и одевался с той небрежностью, которая выдавала человека, не приученного дотошно подходить к выбору собственного гардероба. Этот же молодой человек выглядел настоящим франтом. Его надраенные ботинки блестели, чёрный сюртук не оскверняла ни единая пылинка, а атласный шейный платок был завязан с такой элегантностью, словно его обладателю предстояло явиться на приём к королеве. Голову венчала модная шляпа в тон костюма. Картину довершали чисто выбритое лицо с тонкими правильными чертами и тёмно-русые волосы, чуть длиннее, чем обычно полагалось носить мужчинам.

И этот щёголь будет расследовать дело об убийстве?

Летти едва не произнесла эти слова вслух, но вовремя остановила себя и лишь сдержанно поздоровалась.

– Кажется, вы не представились, – заметила она.

– Прошу меня извинить. Моё имя Стефан Альберран, я работаю в Службе Правопорядка. Вашего жениха нашли мёртвым сегодня утром, и я уполномочен... Но, альда Мортон... Вы совершенно не выглядите шокированной моими словами.

– В аристократических кругах с детства приучают не показывать свои чувства, – холодно отозвалась Летти. Вдруг неприятно кольнуло что-то вроде угрызения совести. Теперь собеседник наверняка будет считать её бессердечной особой и напыщенной гордячкой, смотрящей на него сверху вниз. А ведь не будь у отца деловой жилки, и ей бы пришлось сейчас приживалкой ютиться в доме родственников, принявших её из милости. Одно название, что альда, ведь в мире всё решают в большей степени деньги, чем происхождение.

– Но вы, должно быть, опечалены? – продолжал расспрашивать её Альберран.

– Я не собираюсь падать в обморок, – заверила его Летиция.

– Тогда, думаю, нам лучше отправиться в другое место, более подходящее для беседы.

Летти бросила ещё один короткий взгляд на родительскую могилу, куда, по заведённой традиции, принесла свежие цветы, и кивнула. Похоже, так просто ей от этого господина не отделаться. Он действительно подозревал её в убийстве.

И наверняка не без оснований.

– Что ж, тогда приглашаю вас к себе, – сказала она, отряхивая перчатки. Они пропитались росой и едким цветочным соком, который оставил на тонкой ткани тёмные пятна. Матушка сейчас не преминула бы обвинить дочь в неаккуратности, в том, что она так и не научилась быть безупречной во всём.

По дороге к её экипажу и в карете они, будто по предварительной договорённости, молчали, в напряжённой тишине изучая друг друга, как противники перед схваткой. Летиция всё ещё недоумевала, почему на такое серьёзное дело отправили человека, который чересчур заботился о своём внешнем виде. Он ведь не аристократ, так к чему наряжаться? Ей представилось, как он в своих начищенных ботинках гонится за преступником по ночной улице, в одной руке сжимая пистолет, а другой придерживая шляпу. Презабавная, должно быть, картина.

– Вот и мой дом, – нарушила молчание Летти, когда карета остановилась.

Отец приобрёл особняк в пригороде, когда ещё мечтал о большой семье. Но не сложилось. Сначала там жили вдвоём, после втроём, а затем Летиция осталась одна. В детстве ей нравилось изучать все коридоры и помещения дома, бегать по ним вприпрыжку, кататься на перилах широких лестниц. Разумеется, когда ни матушка, ни гувернантка, госпожа Алиссон, за ней не наблюдали. Здесь легко было затеряться, вообразить себе, будто она исследует некое

загадочное место, может быть, даже охотится на привидений или, подобно археологам и искателям приключений, впервые ступает во владения заброшенной цивилизации.

Что и говорить, фантазия у неё никогда не стояла на месте. Может, следовало бы написать книгу? Возможно, её бы даже удалось выпустить в свет – разумеется, под мужским псевдонимом.

Но, когда на ней оказалась вся чайная империя, Летти стало не до того, чтобы давать волю собственному богатому воображению.

– Здесь... красиво, – с запинкой произнёс её спутник, когда они вышли из кареты и направились к дому.

Летиция не могла не согласиться. Она хорошо представляла, какое впечатление производил особняк на тех, кто попадал сюда впервые. Все эти кованые решётки, балконы и каменные колонны, увитые алыми плетистыми розами, фонари, которые особенно загадочно смотрелись в вечернее время, придавая этому месту ещё более диковинный колорит.

– Я слышала, что прежний хозяин был тем ещё затейником, – проговорила Летти, когда господин Альберран вволю налюбовался открывавшимся перед ним зрелищем. – Он сам нарисовал проект, а работавший на него архитектор воплотил всё в точности. Но, к сожалению, все его средства оказались вложены в не слишком прибыльное дело, и ему пришлось продать особняк, даже почти и не пожив в нём.

– Вашему покойному отцу альду Витториусу Мортону?

– Да.

– А продажа чая – прибыльное дело?

– Как видите, господин Альберран, – ответила Летиция, и собеседник, оторвав взгляд от стен дома, совершенно беспардонным образом уставился на неё.

– Вижу, альда Мортон.

Летти вдруг стало не по себе. Ей нечасто приходилось оставаться наедине с мужчинами, особенно с такими молодыми, как этот человек. Однако, напомнила она себе, его долг – защищать людей, а не нападать на них, так что рядом с ним можно чувствовать себя в безопасности.

Если бы только он не считал её возможной убийцей...

– Прошу вас, – вспомнив о своих обязанностях хозяйки, Летиция повела его к дому. Кивнула открывшей дверь горничной, с любопытством уставившейся на её спутника, и велела принести воды со льдом в гостиную.

– А я-то думал, что вы пьёте только чай, – с усмешкой заметил Стефан Альберран, когда они оказались в гостиной. Он с интересом осматривал обстановку, сохранившуюся почти в неизменном виде с той поры, когда были живы альд Мортон и его супруга. Собственно, во всех комнатах, кроме спальни Летти, со времён её детства не изменилось практически ничего.

– Для чая есть определённое время, и я привыкла его не нарушать.

– До чего же вы всё-таки подчинены традициям! – воскликнул вдруг мужчина.

– Кто мы? – нахмурилась Летиция.

– Альды. Аристократы. Кто вам мешает попить чай не в установленное для чаепития время, а тогда, когда захочется?

Летти вспомнилось, как она сама однажды задала матушке точно такой же вопрос. Давно, слишком давно. С тех пор та угловатая любопытная и порывистая девочка успела вырасти, обзавестись женственными формами и отточить навык не демонстрировать своих чувств ни при близких людях, ни при посторонних.

Горничная принесла два стакана воды со льдом и с поклоном удалилась.

– Вернёмся к теме нашей беседы, – произнёс господин Альберран, превращаясь в истинного представителя Службы Правопорядка. Во взгляде его зеленовато-карих глаз появилась цепкость, а интонации стали холодными, точно стальными. – По правде говоря, меня весьма удивляет ваше спокойствие, альда Мортон. Человек, с которым вас связывала официальная

помолвка, мёртв, убит, а вы ведёте себя как ни в чём не бывало. Необыкновенное хладнокровие!

– Я уже говорила, что не в моих правилах падать в обморок, – проговорила в ответ Летиция. Промелькнула мысль, а не следовало ли ей хоть немного притвориться впечатлительной барышней? Изобразить головокружение после услышанной новости, извлечь из висящего на поясе тёмно-серого платья шатлена ¹ флакончик нюхательной соли. Вот только у неё никогда в жизни не кружилась голова, так что спектакль мог выглядеть полной фальшивкой, да и привычки держать при себе нюхательную соль она не имела. – К тому же... – Ступая на тонкий лёд, сделала глубокий вдох. – К тому же мы... Финнеас и я... не были близки. Решение о свадьбе приняли наши родители, когда он учился в университете, а я в академии, и мы к тому моменту даже не виделись ни разу.

– Так, значит, вы не испытывали к нему тёплых чувств и всё же не отказались выйти за него замуж?

– А вам много встречалось девушек, которые разрывали помолвку, пойдя против воли родителей? Да и к чему бы?.. Если с детства приучали к мысли, что свободы воли в вопросе выбора спутника жизни у меня не будет.

– Но хотелось бы?

– Я не понимаю, куда вы клоните, господин Альберран. Как кандидат в мужья Финнеас Броктонвуд меня более чем устраивал. Он... он был молод, образован, привлекателен внешне, из очень хорошей семьи, и если вы хотите найти мотив для убийства, то у меня его не имелось.

– Измена – разве не мотив?

– Что?! – изумлённо уставилась на него Летти, впервые за весь их разговор не сдержав эмоций. – Вы полагаете, будто я ему изменяла? Да как вы...

– Нет, вовсе нет! – перебил её мужчина с той же вопиющей бесцеремонностью, с которой разглядывал, когда они стояли перед домом. – Не вы. Ваш жених вам изменял.

Летиция захлопала ресницами, осмысливая его слова и комкая в повлажневших ладонях подол платья.

– Взгляните сюда! – С мастерством заправского фокусника Стефан Альберран извлёк из кармана сюртука фотографию. – Узнаёте?

Летти хватило одного взгляда, чтобы понять, насколько осложнилась её ситуация. Объектив фотографического аппарата с ледяной точностью бездушной машины запечатлел её покойного жениха в объятиях другой женщины. Судя по весьма откровенному наряду молоденькой незнакомки и её позе, открывающей стройную ногу в ажурном чулке до самого бедра, строгостью нравов та не отличалась. Более того, Финнеас тоже был полураздет. В одной рубашке, растёгнутой так, что виднелись волосы на груди.

– Кто... – начала Летиция и осеклась, увидев выражение лица собеседника. Он улыбался! Улыбался, наблюдая за её реакцией на этот отвратительный в своей пошлости снимок.

– Наконец-то мне удалось выколупать вас из вашей скорлупы! – воскликнул господин Альберран.

– Я не яйцо, чтобы меня выколупывать, и нет на мне никакой скорлупы! – сердито выпалила Летти. – Да, я узнаю Финнеаса. Но эту женщину вижу впервые, и, поверьте, никто не докладывал мне о том, как и с кем мой жених проводил время.

– А если бы доложили?

– Мы ведь ещё не поженились, – вымолвила она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. Увы, получалось с трудом. – И... он имел право на то, чтобы...

¹ Шатлен – это крепившийся на талии медальон с множеством изящных цепочек, с которых свисали крошечные записные книжки, часы, кошельки, флаконы для духов, ключи и множество других нужных вещей. (Прим. авт.)

– Имел право удовлетворять свои мужские потребности с танцовщицей кабаре – это вы хотели сказать?

– Вовсе нет! – чувствуя, как лицо залилось краской, буркнула Летиция. – Всё не так! Мне... Мне и знать-то про такое не положено!

– Полноте, вы ведь не избалованная домашняя девочка в рюшах, которая везде ходит исключительно в сопровождении компаньонки! Вы ведёте собственное дело, унаследованное от отца, и справляетесь с этим, насколько мне удалось выяснить, неплохо. Поставщики, наёмные работники, покупатели – никто не в обиде, все вами вполне довольны.

– Вы мне напомнили! – Летти бросила взгляд на старинные часы, которые несколько раз в день оглашали дом громким боем. – Сегодня должен прибыть новый поставщик, и мне необходимо встретиться с ним в «Чая и сладостях». Назначенное время уже подходит. Если вы не собираетесь прямо сейчас меня арестовывать, может быть, перенесём наш разговор на вечер?

– И вы даже не поинтересуетесь, как именно был убит ваш жених?

Глава 2

Летиция вздрогнула и едва не выронила запотевший стакан, приятно холодивший ладонь. Затем, собравшись с силами, взглянула в лицо собеседнику. Тот выглядел невозмутимым, словно они вели самую что ни на есть светскую беседу о всяческих пустяках.

– Уверяю вас, я не поклонница грошовых ужасов ². Если вы собираетесь поведать мне какие-то кровавые подробности... – начала она, но осеклась, увидев, как поскучнел господин Альберран. Словно такого ответа и ожидал.

– Поверьте, альда Мортон, крови там нет. Совсем. Поскольку ваш жених не заколот кинжалом и не застрелен, а отравлен.

– Отравлен? – переспросила Летти и поставила стакан, лёд в котором почти растаял, на столик – от греха подальше.

– Именно, – подтвердил сотрудник Службы Правопорядка. – Однако... Что вы там говорили о встрече с поставщиком?

– Уже скоро. А мне ещё нужно переодеться и добраться до места. Если вы мне не верите, у меня есть доказательство, извольте.

Летиция, порадовавшись тому, что оставила распечатанное письмо здесь же, в гостиной, продемонстрировала его. От листка бумаги пахло чем-то сладковато-острым. Должно быть, восточными пряностями.

– Откуда поставщик? – поинтересовался мужчина, изучая написанные изящным почерком слова.

– Из Хинду. Похоже, он хорошо образован. Ни единой ошибки! – вслух подумала она.

– Вижу, что вы мне не солгали. Хорошо, я навещу вас вечером, – проговорил Стефан Альберран, ознакомившись с содержанием письма, и это его «навещу вас» прозвучало слишком уж интимно – как будто свидание назначал. – Но вы должны оставить мне обещание не покидать столицу и её пригород Грантэм, где вы живёте, до тех пор, пока не получите от Службы Правопорядка разрешения на то, – добавил он, снова переходя на скучный канцелярский язык государственного служащего.

– Разумеется, – согласилась Летти, стараясь не думать об их следующей скорой встрече.

– В письменной форме, – уточнил собеседник.

Когда обещание было написано и заверено свидетелями (одним из которых выступал сам господин Альберран, а вторым – преисполненная важностью и переполненная любопытством, точно кастрюля кислым тестом, горничная), Летиция наконец-то проводила визитёра и осталась наедине с собой в уютной тишине своей спальни. Никуда идти не хотелось, но дела не терпели отлагательств. Будет крайне досадно, если поставщик переметнётся к конкурентам.

Собиралась Летти самостоятельно. В настоящее время, когда повседневные платья дозволялось носить без корсета (а кое-кто имел смелость поступать так же и с вечерними туалетами), процесс одевания значительно упростился. Подумалось, что теперь ей наверняка придётся обзавестись траурными костюмами, ведь из старых она успела вырасти. Наиболее приличным вариантом оказалось тёмно-фиолетовое платье с чёрными кружевными манжетами, такими же перчатками и унылой шляпой. Глухой воротник не оставлял и намёка на вновь вошедшее в моду декольте, а ведь не только девице с фотографии, но и ей самой есть что показать.

«Я похожа на мою тётушку Пруденс, которая всю жизнь носит траур по своей безвозвратно ушедшей юности, – мрачно констатировала Летиция, безжалостно убирая светлые локоны под шляпу. – А должна быть похожа на деловую женщину. Пожалуй, приобрету тра-

² Грошовой ужасы – дешёвые журналы со страшными историями (прим. авт.).

урный гардероб в лавке готового платья, хуже, чем справляется с этим фиолетовый, меня всё равно испортить невозможно».

Вдруг вспомнился Финнеас, и Летти стало не по себе. Не слишком ли цинично размышлять о нарядах, когда его холодное тело, должно быть, лежит в столичном морге? Может, она действительно бесчувственная особа?

«Нет! – сказала себе Летиция. – Ничего подобного». Ведь по родителям-то она горевала. Плакала долго, бесконечно перебирая в памяти те фрагменты, из которых складывалась их прежняя жизнь. Сожалела о том, сколько всего она не успела и уже не успеет сделать с отцом и матушкой.

Но с ними её связывали совсем другие отношения...

Отгоняя тяжёлые мысли, Летти поспешила к уже ожидающему её экипажу, где наглухо задёнула шторы и прикрыла глаза. После бессонной ночи приятно было бы урвать хоть несколько мгновений сладкой дремоты, но взбудораженное разговором со следователем и всем прочим сознание не позволило отдохнуть. Смирившись, девушка погрузилась в раздумья.

По всему выходило, что расследование затянется. Будь преступник очевидным, его бы уже схватили, и Стефан Альберран в своих блестящих штиблетах не явился бы к ней с заявлением, что она подозревается в убийстве. Интересно, рассчитывал ли он получить от неё признание?..

«Не дождётся! – фыркнула мысленно Летиция. – И пусть только попробует применить ко мне эти их психологические уловки! Не поможет!»

Экипаж остановился. Выйдя из кареты, Летти привычно глянула на вывеску «Чай и сладости», буквы в которой своей округлостью напоминали о свежих бубликах. Её не так давно подновили, и теперь надпись выглядела особенно ярко.

Воспользовавшись служебным входом, Летиция проследовала к своему кабинету и с облегчением убедилась, что её там никто не ждёт. Значит, она не опоздала. Усевшись за массивный дубовый стол, когда-то заказанный лучшим городским мастерам, проглядела свежую газету. Известия о смерти Финнеаса Броктонвуда там пока не появилось, но Летти не сомневалась, что это лишь вопрос времени. Такие новости никогда не оставались без внимания, а уж когда при подозрительных обстоятельствах умирал единственный владелец значительного состояния, то и вовсе следовало ожидать большой шумихи.

В памяти ожил первый разговор с Финнеасом и слова, которыми он её поприветствовал: «Вот, значит, как выглядит охотница за моим наследством». В ответ, пылая негодованием, Летиция заявила ему, что не нуждается в его наследстве, у неё своё есть. Даже ногой топнула. Магия кипела в ней, как масло на сковородке, что порождало некоторые сложности с самоконтролем. А все окружающие посчитали, будто она попросту дурно воспитана, что очень огорчило матушку.

Их тогда заставили танцевать. Для Летти это был по-настоящему первый танец. Она ужасно боялась опозориться ещё больше: наступить на ногу этому красавцу-брюнету или перепутать фигуры танца, хотя ведь в академии их всему учили. Но одно дело – весело пересмеиваясь, вальсировать с приятельницей, и совсем другое – с молодым человеком, который смотрел на неё насмешливо и свысока. Его положение превышало её собственное, и он мог не соглашаться взять её в жёны. Но отец пообещал щедрое приданое, да и магический дар невесты тоже имел значение, добавляя ей привлекательности в глазах столичной аристократии.

«Лучше забыть!» – одёрнула себя Летиция и, услышав стук в дверь, пригласила войти. Она думала, что явился новый поставщик, но то оказался Говард Стайн – её управляющий. Прежнему управляющему, работавшему на её отца, он приходился племянником.

– Добрый день! – поприветствовал её Говард, не сдержав удивления при виде её мрачного одеяния. – Хотите чего-нибудь? Сегодня особенно хорошо удались глазированные яблоки.

– Пожалуй, позже, – отозвалась Летти. – Нет аппетита. Что у нас нового?

– Всё в порядке, – с улыбкой заверил управляющий. Хорошо, что пока ни он, ни кто-либо другой ничего не знали о случившемся! Однако это неведение ненадолго. – Но я вижу, что вас что-то беспокоит, – добавил Говард с озабоченным видом. – Я могу чем-то...

– Ничего не нужно, спасибо! – Летиция заставила себя держаться как обычно. В конце концов, от её угрюмого вида никому веселее не станет, и работа лучше спориться не будет. – Кажется, мы его дождались, – кивнула она на дверь, в которую снова постучали.

Вошёл визитёр, и кабинет вдруг показался тесным. То ли оттого, что незнакомец отличался высоким ростом, то ли от окружающей его невидимой ауры властности, уверенности в себе, почти царственности, свойственных тем, кто с детства привык к всеобщему поклонению. Летти изумлённо уставилась на него, приоткрыв рот.

Прежний поставщик чая и сладостей из Хинду был сгорбленным морщинистым старичком в намотанной на голову чалме. Он говорил с сильным акцентом, и понимать его Летиция начала далеко не с первой беседы. Она почему-то предполагала, что пришедший ему на смену человек будет таким же, и никак не ожидала увидеть... вот это!

Смуглый темноволосый мужчина отличался нездешней красотой, двигался с грацией тигра, белозубо улыбался и носил штаны со свободной длинной рубахой чистых ярких цветов, на фоне которых платье на Летти выглядело ещё более унылым.

– Альда Мортон? – осведомился заморский гость, в грамотной речи которого акцент едва слышался, а голос звучал так, точно поглаживал бархатом.

– А... Да, – опомнилась Летиция. – А вы наш новый поставщик?

– Именно. Князь Рохан Чаудхари. Надеюсь, мы с вами сработаемся.

– И я... надеюсь.

Как она могла не обратить внимания на то, что он не просто уроженец Хинду, а целый князь?! Вопиющая рассеянность! Или в письме про то ничего не сказано?

– Говард, распорядись, чтобы нам принесли чего-нибудь, – взглянула на такого же удивлённо-оторопевшего управляющего Летти, и тот угодливо склонился в поклоне.

Когда за ним закрылась дверь и они с князем Чаудхари остались наедине, он непринуждённо протянул ей руку, и Летиция, ещё раз подивившись его поведению, ответила на рукопожатие. Пахло от мужчины так же, как и от его письма. Однако запах казался скорее приятным, чем нет.

– Итак, альда Мортон, что бы вы хотели обо мне узнать? – улыбнулся он ей.

– Всё, что вы посчитаете нужным рассказать. Но в первую очередь, конечно, хотелось бы обсудить рабочие вопросы. Останутся ли условия прежними или...

– Само собой. Мой предшественник очень хорошо о вас отзывался. Думаю, условия поставки я менять не буду, – сообщил он, занимая место в кресле для особо важных посетителей.

– Замечательно, – ответила Летти. – Он о вас тоже хорошо отзывался. Мне жаль, что здоровье больше не позволяет ему ездить в Хинду и обратно.

– Тогда поговорим, чтобы выяснить, подходим ли мы друг другу, а затем подпишем бумаги, альда Мортон, – пророкотал собеседник, и слова «подходим друг другу» внезапно показались такими же далёкими от деловых вопросов, как и его чуть прищуренный взгляд, оценивающе скользящий по её лицу, волосам, плечам, облитым тёмно-фиолетовым бомбазинном. Будь на ней декольтированное платье, мужчина наверняка не преминул бы заглянуть и в вырез. Лишь представив такое, она почувствовала, как её щёки запылали ярче летней зари.

Видят высшие силы, Летиция Энн Мортон не привыкла, чтобы на неё так смотрели. В королевстве вообще не приняты были настолько красноречивые взгляды на людей противоположного пола. Лишь время от времени, украдкой, тут же смущённо отводя глаза, будучи замеченным за разглядыванием кого-либо.

Но он смотрел. Смотрел, и от этого она чувствовала себя до невероятности странно. Словно в груди разгоралось жаркое пламя, растекаясь по всему телу. Такие же ощущения приносила магия – когда-то давно, в самом начале обучения. А ещё Летти вдруг показалось, будто то, что видел князь, глядя на неё, ему нравилось.

Глава 3

Пока Летиция вела переговоры с новым поставщиком, Стефан Альберран в тряском наёмном экипаже ехал в Службу Правопорядка. Он вспоминал недавнюю встречу с девушкой и никак не мог определиться с тем, как к ней относиться. Будучи молодым мужчиной, он, безусловно, отметил, что альда Мортон на редкость привлекательна. Не только внешне, хотя, разумеется, плавные линии её фигуры, изящные черты лица, синие глаза, которые романисты наверняка назвали бы глубокими, как море, в меру пухлые розовые губы и светлые локоны весьма отвлекали от беседы, вызывая в нём неумолимое желание всем этим любоваться. Она интересовала его и как личность, как загадка, которую отчаянно хотелось разгадать.

Кто она – Летиция Мортон? Почему так спокойноотреагировала на известие о смерти жениха? Стефан ожидал чего угодно: слёз, истерики, обморока, но никак не такого поведения, которое продемонстрировала собеседница. Как девушка из богатой семьи, не знавшая невзгод, может быть столь хладнокровна? Да, она потеряла родителей при трагических обстоятельствах, но едва ли это сделало её настолько... отстранённой... бесчувственной?

Нет-нет, чувства в ней есть! Он заметил и интерес, и проблески негодования, и даже, пожалуй, страх. Но чего боялась его подозреваемая? Неужто она в самом деле убийца? Однако... в чём её мотив?

Стефан Альберран никогда не встречался с Финнеасом Броктонвудом, пока тот был жив. Да, они жили в одном городе, но их пути не пересекались, слишком уж разным мирам они принадлежали. Сын простого башмачника, с помощью благотворительного фонда получивший сносное образование и должность в Службе Правопорядка, и богатый молодой аристократ. У того всё складывалось блестяще – закрытая частная школа, престижный университет, помолвка. Будучи единственным сыном, он получил всё наследство рано умерших родителей и вращался в таких кругах, куда Стефан мог получить вход лишь одним способом. Явившись на допрос. И, разумеется, даже тогда смотреть на него будут сверху вниз, ведь он не альд и никогда им не станет.

А вот Летиция Мортон – альда, пусть её отец и заработал своё состояние самостоятельно, а не унаследовал его. Девушка с приданым, которого наверняка хватило бы на долгую безбедную жизнь, если не слишком роскошествовать. Девушка, в сторону которой такие парни, как он, Стефан Альберран, сотрудник Службы Правопорядка среднего ранга, даже не маг, и смотреть-то права не имели, потому что любование красотой порождает мечты завладеть ею, а кто он такой, чтобы мечтать о ней?..

Стефан вздохнул. И почему она оказалась такой прелестницей? Сложно подозревать в убийстве особу, чьи нежные ручки так и хочется прижать к губам, даже не снимая с них тонких перчаток. А ведь это его первое столь запутанное и важное дело. Если он его провалит, может распрощаться с дальнейшей карьерой.

Случившееся с Финнеасом Броктонвудом ещё не дошло до газетчиков, но скоро новость о его гибели потрясёт всё королевство. Такой молодой, богатый и родовитый мужчина. Его принимала сама королева! Если выяснится, что она к нему благоволила, всё осложнится ещё больше. Ведь её величество непременно пожелает, чтобы справедливость восторжествовала, да и сам Альберран стремился к тому же, хотя почему-то не испытывал по отношению к покойному никакой симпатии. Но тут не до личных предпочтений. Нужно расследовать дело, найти убийцу, со спокойной душой и чистой совестью отнести документы в архив, и точка.

О смерти Броктонвуда в Службу Правопорядка сообщил его приятель – некий Джером Эрделлин, белокурый молодой человек, на лице и фигуре которого уже начали отражаться пороки высшего общества, включая чревоугодие и злоупотребление горячительными напитками. Альд Эрделлин, бледный от нервного потрясения, поведал, что они с Финном – как

он по-дружески называл Финнеаса – поздним вечером, почти ночью, пили у того в особняке, отмечая крупный выигрыш на скачках. Поначалу всё шло как по маслу, а затем с хозяином дома что-то произошло – сделав очередной глоток, мужчина повалился на пол. Он содрогался всем телом, выгибаясь в дугу, лицо посинело, казалось, будто его душит что-то невидимое. Мигом протрезвев, Эрделлин попытался оказать первую помощь, но, убедившись в тщетности своих усилий, выбежал прочь.

Очевидец явился в Службу Правопорядка самолично, не подумав даже о том, чтобы отправить туда слугу. Рассказав о случившемся, заявил, что не желает возвращаться в особняк Броктонвуда, однако вернуться пришлось, а вместе с ним туда отправились двое дежурных, одним из которых оказался Стефан Альберран. В обставленную с нарочитой пышностью гостиную за это время никто из прислуги не заходил, так что всё сохранилось в прежнем виде.

Джером Эрделлин, старательно избегая взгляда в сторону трупа, дрожащим пальцем указал на валяющуюся на полу бутылку, из которой хлебнул Финнеас перед тем, как упасть замертво.

– Прямо из горлышка? – удивился Стефан. Он-то ожидал от аристократов больше изысканности. На что им, в конце концов, их драгоценный фарфор и хрусталь?

– Ну... да, – пробормотал свидетель. – Понимаете, он всегда так пил. А в бутылке был его любимый напиток. По личному заказу доставлялся в королевство. Финн ни с кем им не делился.

– Так, значит, вы сами пили что-то другое?

– Я... д... да. Я пил вино. Вот оно стоит, видите?

Стефан Альберран глянул на початую бутылку красного вина, затем на бокал, на дне которого ещё оставалось несколько алых, как кровь, капель.

– Скажите, а многие ещё знали о любимом напитке вашего приятеля?

– Да все, кто с ним общался. Он не делал из этого тайны. Даже наоборот – хвалился, что может себе такое позволить.

Стефан обнаружил, что крышка у бутылки, из которой сделал свой последний глоток альд Броктонвуд, не такая, как у винных, а заворачивающаяся. Выходит, для того чтобы подлить яд, особых навыков не требовалось – лишь открыть и добавить. Учитывая, что покойный никого не угощал своим любимым напитком, вероятность отравить кого-то другого практически исключалась.

– А что там такое плавает? – повнимательнее приглядевшись к оставшемуся в бутылке содержимому, поинтересовался он. – Видите? Что-то жёлтое.

– Так золото же! Золотые хлопья. Вы о таком не слышали? Хотя где уж вам! Там крепчайший шнапс с корицей, в который производители добавляют немного чистого золота.

Услышав ответ, Альберран недоверчиво уставился на собеседника. Так вот что пьют богачи! Должно быть, Финнеас Броктонвуд немалую денежку отваливал за напиток, потому и не делился им ни с кем.

Дело обещало быть крайне сложным.

По логике, главным подозреваемым становился сам Эрделлин. То, что он примчался в Службу Правопорядка, никак его не оправдывало. Может, его поступок – часть хитроумного плана, чтобы себя выгородить. Но арестовывать его без должных оснований Альберран не мог. Хорош же он будет, если упрячет за решётку первого попавшегося, не начав копать дальше и не поискав других вероятных преступников.

Так нельзя. Хотя соблазнительно, конечно, но слишком просто. Да и нужно сначала выяснить, имелся ли у Джерома хоть какой-нибудь мотив убить Финнеаса. Что могли не поделить два аристократа? Или кого?

– Альд Броктонвуд встречался с женщинами? – поинтересовался Стефан, когда они переместились в находящуюся по соседству с гостиной курительную.

– Он... Ну как все. А вообще Финн помолвлен. То есть был помолвлен. С альдой Мортон.
– Вот как... – Теперь Альберран и сам вспомнил, что заметил ободок золотого кольца на левой руке убитого. – Только кому и когда это мешало?

– О чём вы? – уставился на него собеседник.

– Ну, как я понимаю, невеста вашего приятеля – девушка из приличной семьи. До свадьбы ни-ни. Но для того чтобы холостяки могли развлекаться, существуют и другие дамы. Я хочу узнать, навещал ли он таковых. И если да, то выделял ли кого-то особо?

– Финн... – замялся Джером Эрделлин. Глаза его забегали, выдавая нервозность и желание скрыть правду. Он прокашлялся, очевидно, усиленно стремясь избежать необходимости отвечать.

– Да ладно вам! – поторопил его Стефан. – Все мы грешны. Так как?

– Ладно, я скажу. Такая особа есть. Её зовут Шанталь. Фамилию не знаю. Она танцует в кабаре на площади Ардэр. У Финна даже есть фотографии с ней, – добавил Эрделлин. – На Шанталь он денег не жалел.

«Как и на своё излюбленное пойло, которое его и погубило», – подумал Альберран, а вслух сказал:

– А вам она тоже нравилась?

– Кто, Шанталь? Она красотка, каких поискать, да и танцует шикарно. Но больно уж высокие у неё запросы. Не по моему кошельку. Я не так обеспечен, как Финн... был...

– Скажите, а как вы с ним познакомились?

– Учились вместе – сначала в школе, затем и в университете. А мы непременно должны говорить... здесь? Как подумаю, что он так и лежит за стеной...

– Хорошо, заеду к вам завтра. Попрошу вас написать свой домашний адрес и обещание не покидать столицу, пока не получите разрешение. До встречи, а пока можете быть свободны!

Собеседник перечить не стал и с готовностью выполнил требуемое. В качестве свидетелей выступили Стефан и его коллега, второй дежурный по имени Бертран. Когда альд Эрделлин удалился, тот заглянул в гостиную и вздохнул, бросив взгляд на распластавшееся на полу тело:

– Надо же, даже богачей убивают!

– И как убивают! – добавил Альберран. – Надеюсь, удастся выяснить, что это за яд. Если какой-нибудь редкий...

– Вот-вот! – закивал Бертран. – То ли дело народ из бедных кварталов! Там или поножовщина, или жена мужа сковородкой пришибёт!

– Кстати о жене... Надо бы нам пообщаться с невестой убитого. Зуб даю, она не в курсе о Шанталь и его похождениях.

И она действительно оказалась не в курсе. Стефан вспомнил, как изумлённо распахнулись глаза Летиции Мортон, а красивые губы брезгливо изогнулись, когда он продемонстрировал ей фотографию с Финнеасом и Шанталь. Фотография, кстати говоря, нашлась в кармане покойника. Неужели невеста действительно ожидала от Броктонвуда порядочности и безукоризненности во всём? Впрочем, она верно сказала: молодым альдам в самом деле не положено знать о существовании танцовщиц кабаре и прочих не отягощённых моралью особ, за звонкую монету исполняющих все пикантные прихоти чужих женихов и мужей.

Однако обручённая с Финнеасом девушка оказалась необычной. Она не только окончила магическую академию, но и продолжала вести оставленное ей в наследство дело, распоряжалась финансами, управляла персоналом и неплохо со всем этим справлялась. Её способности к работе, которая в обществе считалась слишком сложной для женского ума, поражали воображение Стефана Альберрана не меньше, чем её длинные ресницы.

Летиция, Летиция... Видят высшие силы, он не хотел, чтобы обнаружилось, что она и являлась убийцей. Но что-то в её поведении настораживало. Реакция на новость о том, что

случилось с её женихом, то, как она старалась взвешивать каждое слово. Летиция Мортон явно что-то скрывала.

Стефан подумал об их следующей скорой встрече, назначенной ей, и внезапно напомнил себе юношу, с нетерпением ожидающего свидания. До чего же непрофессионально! Он любыми путями должен сохранять хладнокровие, несмотря на её ум, красоту и непредсказуемость. А ещё помнить своё место. Помнить, что такие девушки не для него.

Как, впрочем, и Шанталь, хотя там проблема была несколько в другом. Но повидаться с ней нужно. Вечером в кабаре.

Глава 4

Умница Говард распорядился, чтобы чай князю подали по обычаю его родины – сваренный с молоком и специями. Самой Летиции он казался чересчур сладким, но просить принести ей другой она не стала. Это могло быть расценено как прямое оскорбление.

Рохану Чаудхари напиток угодил. Мужчина сделал глоток и прижмурился, как большой довольный кот. С облегчением выдохнув, Летти тоже отхлебнула немного пряно пахнущего чая и скосила взгляд на лежащие на столе бумаги. Князь подписал их, не став менять ни одно условие из тех, на которых строилось сотрудничество с прежним поставщиком из Хинду. Не изменилась ни цена, ни ассортимент, к которому покупатели уже привыкли.

Следовало бы порадоваться столь удачно заключённой сделке, но у Летиции не получалось. Не давали покоя тревожные мысли о смерти Финнеаса, о том, как скоро о случившемся узнает из газет всё королевство, о новом визите Стефана Альберрана. Несмотря на его молодость и щеголеватый вид, легкомысленностью тот, похоже, не отличался и готов был вцепиться в дело об убийстве, как бульдог. Должно быть, Летти казалась ему подходящей подозреваемой. Слишком независимая, слишком спокойно отреагировавшая на то, что заставило бы любую другую девушку упасть в обморок.

Он придёт снова... и снова. Будет расспрашивать, копаться в её прошлом, которое самой Летиции хотелось убрать в шкатулку и спрятать куда-нибудь подальше. Интересно, кого ещё Служба Правопорядка заподозрила в убийстве? Кому альд Броктонвуд успел так сильно насолить? Для кого его преждевременная смерть могла представлять выгоду? Любопытно, оставил ли он завещание? Если нет, то всё его имущество, включая особняк, должны получить дальние родственники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.